

Пр2

-2-

была привычка прятать носовой платок в рукавчик-костюмчика. Даже эта деталь привилась ко мне. Во все поры платочки в рукав прятать.

Вот так и помню два дома - Ваш и Цицероновых - мое пристанище детства и ранней юности.

С Ниной Цицероновой мы переписывались всю войну, она после семилетки уехала учиться в Москву. Война. В три года работала колхозницей. Она в это время уже в Каравинне работала, а в МТС. Встретились часто.

В конце 43го, когда броня с колхозницей снята была и уехала учиться. У нас связь не теряли.

В 47ом я получила по распределению направление в Самару на стройку объектов нефтянки. Вот тогда-то и прекратилась наша переписка.

Уже слишком я попала в такое дело! Без романтики улетучилась под гнетом той жизни.

Голод, стужа, лагерь заключенных огромный. 5 тысяч человек.

Объекты за километры проволокой. Ни стройматериалов - грязь, стужа, кирзовые сапоги, страх перед окружившими - рецидивисты, бандиты,

бвстатья + неустрашимость быта, голод. Работа без кормирования.

Ни одной родной души. Хорошо, что нас было двое с подругой, обе неприказные сироты. Как мы пережили эти страшные первые 3 года - одному Богу известно. Я тогда была на всей огромной стройке. Сборного железобетона не было в помине. Зимой только электроотопление.

и так 12 лет на стройплощадках,
с появлением заводов сборного железобетона,
понадобились специалисты. Перевели
на заводы. тоже не мед, но показывается
равен. Удосадила пенсия наг. Отк. завода.

Ой! Бо что же это меня занесло на
воспоминания. Прости, Зиночка,
старушку. пера и геть зноть.

Вот ведь о тебе хотела написать.

Пришли мне газету из Коммуналов,
"Захаровский вестник" и я узнала, что
страшнее у нас там драм под Вашими
руководством. Потому что то засто-
перилось, видимо, Зина помещала.

И вот звоню сестричке Марье Тере-
ховой, говорит прибавила, была на
Крещенье в церкви, там жилось, вот
видно заступилась. Вот оказывается
враг летит, уши и хрипик пострелен.

Но мама говорит, нет денег на
внутреннюю отделку.

Вот я решила хотя бы мауо толчку
оставить в этом святом деле.

Взыскаю на имя брата 1000 руб.

Какая в шере, но все случится пока.

Всё, может быть, в этой святой угодке
и встретятся наши души-трио Нин.

Бог в помощь тебе, Зина.

Да вот Мария ~~говорила~~ сообщила мне
что ушла из жизни твоя сурруге.

Соболезную Вам, Зина, что поделась!

Я и Зина одна живу. Куда денешься?

Все мы в жизни тленной.

И напоследок маленькая просьба.

В Москве, доведется увидеться с дочерью
Нины, матильдой, передай от меня
поклон, привет, с наилучшими пожеланиями

Зина! простите еще раз за
судорожное письмо. Уже и
рука трясется от напряжения.
Всех благ Вам.

Прощайте.

Во свиденьях не пишу, едва ли
свидетель придется.

А уже не транспортабельна.

Вам же и на машине едва ли
хватит сил на такой длинный
путь.

Деньги 1000 руб. Вам передаст
братик мой, Валентин.